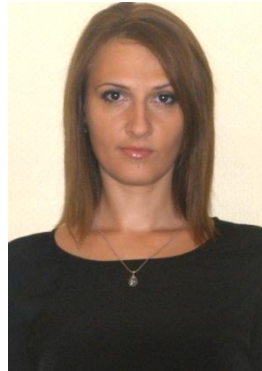

УДК 316.4

**КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**CRISIS TRENDS
IN THE HIGHER
EDUCATION SYSTEM
IN MODERN RUSSIA**

Старыгина Арина Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент,
Ростовский социально-экономический
институт,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: st.ar79@mail.ru

Arina M. Starygina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Rostov social and economic institute,
Rostov-on-Don,
e-mail: st.ar79@mail.ru

В статье рассматривается актуальная для социологической науки тема кризиса современного высшего образования. Рассматриваются факторы детерминации и основные тенденции кризиса высшего образования в современной России и мире. Автор связывает кризис высшего образования с противоречиями последствий социальной модернизации современного общества и традиций классического образования.

In this article the author considers relevant for modern sociology topic of crisis of modern higher education. The factors of determination and the main trends of the crisis of higher education in modern Russia and the world are considered. The author relates the crisis of higher education with the contradictions between social modernization of modern society effects and the traditions of classical education.

Ключевые слова: высшее образование, модернизация, социальная трансформация, непрерывность образования, современность.

Keywords: higher education modernization, social transformation, continuing education, modernity.

Начиная со второй половины XX в. одной из отличительных черт развития современного общества стал усугубляющийся кризис системы образования, детерминированный в первую очередь противоречиями между консервативностью традиционного образования и инновационными тенденциями в социально-экономической жизни общества. Традиционное образование постепенно утратило адекватность тем

требованиям, которые стали предъявляться к нему рынком труда. Первые попытки научно-теоретического осмысления кризиса современного образования относятся к концу 1960-х – началу 1970-х гг., когда британский исследователь Ф. Кумбс в работе «Кризис образования в современном мире» подчеркнул, что мировой кризис образовательной системы является следствием углубления разрыва между системой образования и изменившимися условиями социального развития [1].

Важнейшей причиной развития кризисных тенденций в системе образования в современном мире является социальная модернизация, кардинально изменившая мир конца XX – начала XXI в. по сравнению с предыдущими эпохами. Трансформационные преобразования в данный период затронули все сферы человеческой жизнедеятельности, все социальные институты. Как пишет Э. Гидденс, в процессе модернизации современного мира кардинальные изменения происходят повсеместно [2, с. 17], и система образования, в свою очередь, не является исключением из общего ряда трансформирующихся социальных институтов. Кризисные тенденции в образовании были вызваны тем, что система образования не смогла оперативно отреагировать как на экономические изменения, так и на трансформацию системы ценностей, мировоззренческих установок современного общества.

Как отмечает З. Бауман, «нынешний кризис в сфере образования – это прежде всего кризис унаследованных институтов и философий. Предназначенные для реальности иного рода, они находят все более затруднительным для себя усвоение происходящих перемен, приспособление к ним или их сдерживание – вне всестороннего пересмотра установленных ими концептуальных рамок» [3, с. 155]. Институты высшего образования в современном мире, наследующие классические традиции, оказываются перед необходимостью кардинального изменения не только частных аспектов своей функциональной деятельности, но и организационных и даже идеологических основ своего существования.

Современный кризис образования – лишь очередной в цепочке кризисных этапов, сопровождающих развитие института образования всю историю его существования. Выделяется пять системных кризисных ситуаций в истории института образования: 1) выделение образования в отдельную сферу социальной деятельности; 2) возникновение особой группы людей, профессионально занимающихся образовательной деятельностью в специальных учреждениях образования; 3) массовизация образования вследствие повышения его доступности и снижения стоимости образовательных услуг; 4) формирование классического образования, дифференциация предметных областей образования, про-

фессионализация образования; 5) противоречия классического образования и современных социально-экономических реалий [4, с. 14–24].

К числу основных причин кризиса системы образования в современном мире можно отнести, прежде всего, изменение социокультурной роли образования в обществе. Как отметил академик Н.Н. Моисеев: «Если мы серьезно задумаемся в содержание и методы современного образования, то легко обнаружим несоответствие существующих традиций в образовании, прежде всего в университетском образовании, потребностям сегодняшнего дня» [5, с. 2–9]. Обучение, трансляция знаний и навыков, в современном мире выходит на новый, третичный (по З. Бауману) этап развития, однако устаревшие институты образования оказываются не в состоянии реагировать на произошедшие социальные изменения и трансформировать свою деятельность в контексте меняющихся социальных практик [3, с. 155].

Можно выделить и еще несколько основных факторов, детерминирующих кризисные тенденции в образовании. Во-первых, это информатизация общества вследствие его компьютеризации, повышения роли средств массовой информации и коммуникации в функционировании всех социальных институтов. Во-вторых, это стремительное и перманентное развитие инновационных технологий в науке и промышленности, обуславливающее высокую социальную динамику современного общества. В-третьих, кризис образования в современном мире объясняется растущей неспособностью современного человека даже после получения высшего профессионального образования эффективно выполнять профессиональные обязанности вследствие разрыва между практикой, получаемой во время обучения, и высоким темпом развития технологий. Соответственно, утрачивается смысл получения традиционного классического образования и повышается необходимость непрерывного образования специалиста в течение всей его трудовой жизни.

Развитие непрерывного образования становится важнейшим трендом инноватизации современной образовательной системы. Как отмечает О.В. Вербина: «В новом обществе смена специальностей, профессии, все чаще происходит несколько раз на протяжении жизни конкретного человека. Все слишком быстро устаревает, и это обстоятельство перемешивает рынок труда. Самостоятельность и решительность становятся необходимыми качествами новой эпохи» [6, с. 13–19]. Наконец, серьезной проблемой современного общества, являющейся причиной системного кризиса в современном образовании, можно назвать замену внешних критериев оценки эффективности по-

лучаемого образования внутренними критериями, т. е. интересами и потребностями самого обучающегося. Традиционная модель оценки знаний студента с точки зрения преподавателя заменяется моделью, в которой сам студент определяет, насколько важна для него предоставляемая ему информация.

Мировой кризис системы образования способствовал появлению соответствующих кризисных тенденций и в российском образовании. Кризисные явления в отечественной образовательной системе наиболее ярко проявились на рубеже XX–XXI вв., когда организационно-функциональные различия отечественного и мирового образования стали наиболее ощутимыми. При этом кризис отечественного образования усугублялся социальной трансформацией российского общества в постсоветский период и вызванными ею социально-экономическими, политическими, культурными проблемами и противоречиями. Начиная с конца 1990-х гг. Российское государство осознало острую необходимость проведения кардинальных реформ в сфере образования, в том числе и в высшем профессиональном образовании. Данная необходимость была обусловлена дальнейшей интеграцией России в мировое культурное и экономическое пространство, потребовавшей приведения отечественной системы образования в состояние, адекватное современным потребностям рынка труда и рынка образовательных услуг.

Основные перемены, произошедшие в постсоветский период отечественной истории в сфере образования, были связаны с диверсификацией вузов, внедрением вариативности в образование, коммерциализацией образования, внедрением информационных технологий в образовательный процесс, общим ростом количества высших учебных заведений, включая негосударственные вузы, снижением объемов финансирования системы образования исключительно за счет государственных ресурсов [7, с. 68–73]. Данные изменения, происходящие в системе образования, стали закономерным итогом перехода к рыночной экономике, но, с другой стороны, повлекли за собой и негативные тенденции в сфере образования, в первую очередь связанные с общим снижением качества предоставляемых образовательных услуг, ростом коррупции и теневизации в образовательной сфере, усложнением образовательных стандартов, оттоком квалифицированных преподавателей и научных работников из сферы образования (в первую очередь за счет эмиграции в другие государства и перехода в коммерческие структуры, не относящиеся к отрасли образования).

До сих пор отечественная социологическая и педагогическая мысль не пришла к выводу о том, действительно ли существует кризис

в российском образовании или то, что в научно-теоретической литературе называют кризисом образования, на самом деле представляет лишь результат его трансформационных изменений в процессе социальной модернизации российского общества. Однако мы можем выделить несколько основных кризисных тенденций развития российского высшего образования на современном этапе.

Во-первых, наиболее ощутимой в социальном аспекте кризисной тенденцией высшего образования в современной России является общее снижение качества предоставляемого образования. Уровень подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в последние годы стремительно снижается, о чем неоднократно сообщают работодатели выпускников вузов. Причинами тому являются консерватизм отечественного образования, недостаточный уровень финансирования образовательных учреждений, низкая квалификация преподавательского состава.

Данные факторы объясняют слабый уровень внедрения новейших образовательных технологий в практическую деятельность российских вузов, недостаточную материально-техническую базу, сохранение аудиторных занятий в качестве преобладающей и во многих вузах единственной формы обучения студентов. Ориентированная на запоминание огромных объемов информации отечественная система образования производит специалиста, обладающего знаниями, но не обладающего инициативностью, практическими навыками, способностью к инновационному поиску и ориентации в больших пластах информации современного общества. В результате выпускники высших учебных заведений не удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляют к соискателям вакансий на рынке труда работодатели, последним, в свою очередь, приходится заниматься организацией переподготовки и повышения квалификации молодых специалистов.

Во-вторых, для современной российской системы образования характерно нарушение преемственности между высшим и средним образованием, вызванное в том числе и снижением уровня подготовки выпускников средних учебных заведений. При этом в результате введения системы Единого государственного экзамена профессорско-преподавательский состав вузов оказался фактически отстраненным от принятия решений относительно набора тех или иных абитуриентов. Внедренная с целью повышения доступности образования система единого экзамена не была доработана до достижения должной эффективности, что привело российское высшее образование к появлению

дополнительных проблем, связанных с качеством поступающих в вузы выпускников средних учебных заведений.

Третья кризисная тенденция в современном российском высшем образовании связана с общим ухудшением кадрового состава высших учебных заведений. В числе основных причин данного ухудшения можно назвать: 1) «старение» профессорско-преподавательского состава, связанное с недостаточным притоком молодых кадров в высшие учебные заведения и потенциально способное привести к закрытию кафедр и научных школ в российском высшем образовании; 2) недостаточный уровень развития системы непрерывного образования, подготовки и повышения квалификации преподавательского состава высших учебных заведений; 3) низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, являющийся причиной распространения работы по совместительству, коррупции, участия в теневой деятельности и иных способов заработка, вступающих в противоречие с задачами по реальному повышению эффективности и качества системы образования в стране; 4) слабый уровень финансирования научно-исследовательской деятельности преподавателей, оснащения вузов, что также не способствует повышению качества работы преподавательских кадров; 5) общее падение престижа профессии преподавателя высшего учебного заведения в обществе, связанное в том числе и с девальвацией подлинной ценности диплома о высшем образовании, учебных степеней и званий.

Кризисная ситуация в современном российском высшем образовании связана и с социокультурными проблемами современного российского общества. В первую очередь речь идет о переоценке традиционных ценностей и мировоззренческих установок, для которых был характерен высокий престиж образования и интеллектуальной деятельности в целом. Коммерциализация образования, распространение коррупции в высших учебных заведениях, низкие заработные платы преподавательского состава способствовали не только постепенному падению престижа научной и преподавательской работы, но и переоценке самого отношения общества к высшему образованию. Само внесение рыночных критериев в сферу высшего образования, и на этом акцентируют внимание многие исследователи, включая и З. Баумана [3, с. 155], представляет собой существенную угрозу перспективам развития университетов, превращаемых в коммерческие организации. Высшее образование начинает рассматриваться исключительно в контексте непосредственного извлечения выгоды, в первую очередь потенциальной возможности трудоустройства на престижную и высо-

кооплачиваемую работу. При этом усвоение знаний и навыков отходит на второстепенные позиции, становится не интересным молодежи или принимает сугубо утилитарный характер.

Девальвация ценности образования становится одной из причин ухудшения подготовленности обучающегося контингента, который стремится не столько к усвоению необходимых знаний и навыков, сколько к как можно более быстрому и незатруднительному получению диплома о высшем профессиональном образовании. Высшее образование в силу своей доступности в современном мире превратилось, по У. Беку, в необходимое для поддержания иллюзии социального благополучия средство против падения общего уровня жизни [8].

Массовизация высшего образования привела к явному несоответствию количества выпускников вузов и предлагаемых для специалистов с высшим образованием рабочих мест по специальности. Поскольку селекция в процессе продвижения в любой иерархии продолжает существовать, образование в отрыве от социального и культурного капитала не может рассматриваться в качестве гарантии успешного трудоустройства и обеспечения перспективного будущего. В результате значительная часть выпускников высших учебных заведений трудоустроена на должностях, не требующих высшего и даже среднего профессионального образования, что также способствует падению общего престижа высшего образования среди российской молодежи.

Наконец, немаловажную роль играет и отсутствие прямой связи между успехом в трудовой деятельности и дипломом того или иного высшего учебного заведения [9, с. 5–9]. Это, в свою очередь, становится катализатором опасных для социального развития тенденций. Как отмечают Г.К. Гизатова и О.Г. Иванова, современное общество сталкивается с разрушением ожиданий, которые молодежь связывала с окончанием высших учебных заведений, и это разочарование в образовании не только не способствует дальнейшему самосовершенствованию молодых людей, но и вносит в их жизненные стратегии деморализующее начало [10, с. 29–32]. Жизненный успех перестает ассоциироваться с образованием, что приводит к потере ценности учебы как таковой.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что система высшего образования в России характеризуется наличием кризисных тенденций, отражающих общемировую кризисную ситуацию в сфере образования. Главной детерминантой кризиса высшего образования в современной России является несоответствие сложившихся образовательных институтов и практик реальным социальным, экономическим, культурным потребностям современного общества. Преодоление кри-

зисных тенденций в современном российском высшем образовании неразрывно связано с выработкой общей стратегии социальной модернизации России и потребует дальнейших глубоких институциональных преобразований в системе образования.

Литература

1. *Coombs Ph.* The world crisis in education: the view from the eighties. N.Y., 1985.
2. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М., 2004. 116 с.
3. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002. 390 с.
4. *Арасланова А.А.* Кризис классического образования в эпоху смены образовательных парадигм // Вестник Челябинского университета. 2010. № 3. С. 14–24.
5. *Моисеев Н.Н.* Кризис современного образования // Наука и жизнь. 1998. № 6. С. 2–9.
6. *Вербина О.В.* Кризис современного образования и российский постиндустриализм // Образование в современном мире : сб. науч. ст. / под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2012. Вып. 7. С. 13–19.
7. *Мазур Ю.Ю.* Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 6. С. 68–73.
8. *Бек У.* Общество риска [Электронный ресурс]. URL: // http://www.libma.ru/kulturologija/obshestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu/p1.php#metkadoc49 (дата обращения: 08.09.2015).
9. *Иванов С.Ю., Иванов А.С.* Основные тенденции и перспективы развития системы высшего образования в России // Alma Mater. 2009. № 2. С. 5–9.
10. *Гизатова Г.К., Иванова О.Г.* Некоторые проблемы образования в современном мире // Образование в системе институтов рыночного общества : сб. ст. Казань, 2004. С. 29–32.

References

1. *Coombs Ph.* The world crisis in education: the view from the eighties. N.Y., 1985.
2. *Giddens E.* Uskolzayushhiy mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn / per. s angl. M. L. Korobochkina. M., 2004. 116 p.
3. *Bauman Z.* Individualizirovannoe obshhestvo / per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. M., 2002. 390 p.
4. *Araslanova A.A.* Krizis klassicheskogo obrazovaniya v epokhu smeny obrazovatelnykh paradigm // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. 2010. № 3. P. 14–24.
5. *Moiseev N.N.* Krizis sovremennogo obrazovaniya // Nauka i zhizn. 1998. № 6. P. 2–9.
6. *Verbina O.V.* Krizis sovremennogo obrazovaniya i rossiyskiy postindustrializm // Obrazovanie v sovremennom mire : sb. nauch. st. / pod red. Yu.G. Goluba. Saratov, 2012. Vyp. 7. P. 13–19.
7. *Mazur Yu.Yu.* Problema obrazovaniya v usloviyakh antropologicheskogo krizisa // Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. 2010. № 6. P. 68–73.
8. *Bek U.* Obshhestvo riska [Elektronnyy resurs]. URL: // http://www.libma.ru/kulturologiya/obshestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu/p1.php#metkadoc49 (data obrashheniya: 08.09.2015).
9. *Ivanov S.Yu., Ivanov A.S.* Osnovnyye tendencii i perspektivy razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii // Alma Mater. 2009. № 2. P. 5–9.
10. *Gizatova G.K., Ivanova O.G.* Nekotorye problemy obrazovaniya v sovremennom mire. // Obrazovanie v sisteme institutov rynochnogo obshhestva : sb. st. Kazan, 2004. P. 29–32.